

Гу Чжису сжал чашку перед собой, и в следующее мгновение раздался отчетливый треск — чашка разлетелась на осколки в его ладони. Он наблюдал, как Цянь Имин, сидящий напротив, мгновенно выразил на лице удивление и настороженность, и понял, что, несмотря на внушительный вид, тот не занимался боевыми искусствами. На губах Гу Чжису появилась едва заметная улыбка.

— Я мужчина-шуан, а вы, господин Цянь, всё твердите о свадьбе, унижаете меня и даже пытаетесь угрожать — что же делать, я сейчас очень недоволен, и если мне плохо, то и другим не будет лучше.

— Ты не женщина-шуан?

Цянь Имин, пораженный его словами, машинально взглянул на его одежду и только сейчас заметил, что на Гу Чжису действительно мужской наряд, а не платье, подобающее женщине-шуан. Он запнулся на полуслове:

— Но ты...

Гу Чжису тонко улыбнулся и спокойно произнес:

— Цинь-эр, проводи гостя.

Ху Цинь-эр, получив его взгляд, сразу же опустила глаза, низко поклонилась и ответила:

— Слушаюсь, молодой господин.

Наблюдая, как Ху Цинь-эр резко уводит Цянь Имина, а тот кричит и суетится, Гу Чжису небрежно положил осколки на стол, позволив каплям крови стечь с пореза на ладони, и произнес:

— Ху Я, сообщи моему дорогому отцу, что в женские покои проник мужчина и тайно встретился с моей старшей сестрой.

Ху Я, стоящий рядом, тут же поклонился и быстро направился в Главный двор.

Не прошло и мгновения, как Ху Цинь-эр вернулась и тихо доложила:

— Молодой господин, тот человек и его слуга уже без сознания.

Гу Чжису одобрительно посмотрел на нее, улыбка на его губах стала шире, но глаза оставались мрачными и бесстрастными:

— Упакуй их в мешки, избежь хорошенько, но чтобы не было видно следов, а затем передай отцу. Как он поступит — это уже не наше дело.

— Слушаюсь, молодой господин.

Ху Цинь-эр, получив приказ, уже собиралась уйти, как вдруг услышала неспешный голос своего господина.

— Кстати, я слышал, что в последние дни госпожа Цянь ищет подходящую наложницу для своего второго сына, чтобы сразу после свадьбы передать ее ему?

— Да, молодой господин.

Гу Чжису улыбался, но в его глазах не было радости. Подумав, он с интересом погладил подбородок и тихо распорядился:

— Передай Чанъаню, чтобы он нашел мне человека, похожего на меня, которого можно использовать. Если не найдется, то можно и сменить лицо. Лучше всего, если у него будут счеты с кланом Цянь.

Услышав это, Ху Цинь-эр почувствовала дрожь и осторожно спросила:

— Молодой господин, вы хотите...

Гу Чжису, видя, что она догадалась, не стал объяснять и лишь улыбнулся:

— Когда найдут, пусть передадут его мне. Не вздумайте оставить себе.

Ху Цинь-эр, поняв, что он подтвердил её догадку, почувствовала холодок по спине:

— Слушаюсь... молодой господин.

Гу Чжису наблюдал, как Ху Цинь-эр уходит, его взгляд устремлялся вдаль. Он заранее готовился, ища человека не только для того, чтобы отомстить за унижение, но и вспоминая, как в прошлой жизни второй сын клана Цянь, обладая выдающимися способностями, стал канцлером при Синь Юаньпине после смерти предыдущего императора. В этой жизни, если тот человек захочет использовать его, нужно заранее подготовиться.

У этого второго сына Цянь не было других недостатков, кроме того, что после женитьбы в его доме не было покоя. Тогда Гу Хайцин, обладая искусными уловками и будучи старшей невесткой, стала главной в доме Цянь и любила мучить жену второго сына. Но сам он был странным — его не волновало, хорошо ли живется его жене, но если в женских покоях она не могла сравниться с другими, то теряла его расположение.

Таким образом, понятно, почему Цянь Имин, увидев его, сразу же подошел и, оценив его способности, настаивал на свадьбе.

Но понимание — это одно, а гнев — другое. Иначе Цянь Имин решит, что все вокруг — мягкие игрушки, которые можно мять как угодно.

Когда Ху Цинь-эр и Ху Я дотащили мешки до Главного двора и, развязав их, вытолкнули оттуда уже приходящих в себя людей, прошел целый час, прежде чем Цянь Имин, с мрачным лицом, вышел из резиденции князя И. Не обращая внимания на растерянного слугу, он обернулся и с темным взглядом посмотрел на огромную позолоченную вывеску.

Он никогда не испытывал такого унижения! Всего лишь маленький шуан осмелился сыграть с ним такую злую шутку! Он ни за что не оставит это просто так! Если этот ублюдок осмелился его оскорбить и даже приказал избить, то он обязательно покажет ему, на что способен!

— Не хочешь, чтобы я женился на тебе? ...

Цянь Имин долго смотрел на вывеску, затем внезапно улыбнулся, но улыбка была пугающей, и даже слуга невольно вздрогнул:

— Хм, я заставлю тебя добровольно выйти за меня!

Пока Цянь Имин стоял у входа в резиденцию князя И, затаив злобу, в Дворе Жунли Гу Чжису

наблюдал, как Цинхуань, склонившись, осторожно зажигает благовоние с ароматом груши. Его взгляд становился всё более глубоким и далеким. Через мгновение Ху Цинь-эр вошла и, поклонившись, доложила фигуре за ширмой.

— Молодой господин, второй сын Цянь уже всё объяснил и покинул резиденцию.

Гу Чжису повернул голову, не глядя на Цинхуань, зажигающую благовоние, и слегка прищурился:

— Как отреагировал отец?

Ху Цинь-эр, вспомнив, как Цянь Имин, выбравшись из мешка, хотел наброситься на её господина, но увидел перед собой сурового Гу Вэньмяня, не смогла сдержать улыбку:

— Молодой господин, князь И, выслушав всё, проводил второго сына Цянь и с мрачным лицом отправился в Двор Линьцзян, вероятно, чтобы разобраться с княгиней.

— Это хорошо.

Гу Чжису мог представить, что после этого он и Цянь Имин стали врагами, и Цянь Имин, несомненно, будет изо всех сил стараться его заполучить. Но это его не беспокоило. Пока он не покинет резиденцию, разве Цянь Имин сможет, подобно Синь Юаньаню, проникнуть в женские покои клана Гу?

Поэтому сейчас он беспокоился не о Цянь Имине, а о ближайшей угрозе — клане Синь:

— В ближайшие дни будьте осторожны. Моя мать — человек злопамятный. Если она узнает, что вы схватили её зятя, она может захотеть свести с вами счеты.

Ху Цинь-эр тоже понимала, что сегодняшние события, дойдя до госпожи Синь, непременно разозлят её. Но она была смелой и не слишком боялась, тихо ответив:

— Благодарю за предупреждение, молодой господин, я всё поняла.

Гу Чжису, видя, что она отвечает серьезно, знал, что она не придаст этому значения, но не стал её предупреждать. В этом дворе его силы были ограничены, и он мог полагаться только на свои хитрости. Цинхуань была обычной служанкой, способной подать чай или передать сообщение, но не более того.

Ху Я, хоть и молчаливый, был мастером перевоплощения и неплохо владел боевыми искусствами, что делало его полезным для охраны двора. Ху Цинь-эр была его самой способной служанкой, но если она не поймет ситуацию и в итоге подведет его, то, как бы она ни была полезна, он больше не станет её использовать.

Однако, если Ху Цинь-эр вовремя осознает, что этот глубокий двор — как зверь, готовый в любой момент поглотить множество жизней, и что каждый, кто выживает здесь, имеет свои способы выживания, то благодаря своим навыкам в ядах и медицине она сможет найти безопасное убежище в этом дворе.

Гу Чжису размышлял об этом, но его взгляд невольно переместился к окну, где в темных глазах отражался серп луны, подчеркивая его красоту, которая была настолько совершенной, что трудно было определить, мужчина он или женщина.

Серп луны висел на небе, а человек в плаще с меховой отделкой, с волосами, собранными нефритовой шпилькой, сорвал ветку груши за окном, чтобы поставить её в фарфоровую вазу.

<http://bllate.org/book/16652/1525840>